

Гу Янь усмехнулся и сказал:

— Хорошо.

Цзян Юань мгновенно потеряла голову от его очарования.

Она сразу же отвела Гу Яня в комнату. Свет был приглушенным и тёплым, создавая атмосферу интимности. Сегодня вечером Цзян Юань выглядела особенно красиво, и, стоя тихо, казалась ещё более очаровательной. Однако Гу Янь не смог оценить её красоту, его лишь раздражал запах её духов, который, казалось, мог сбить с ног.

Цзян Юань налила два бокала вина, один из которых протянула Гу Яню, слегка наклонив голову, словно стараясь выглядеть привлекательно:

— Не поздравить меня с днём рождения?

Гу Янь не ответил напрямую, лишь сказал:

— Пей.

Цзян Юань покраснела и сделала глоток, затем взглянула на Гу Яня:

— А ты?

Гу Янь слегка покачал бокал в руке:

— Цзян Юань, я дал тебе шанс.

Цзян Юань замерла:

— Что?

— До каких пор ты собираешься наблюдать за этим спектаклем? — с раздражением произнёс Гу Янь.

Дверь комнаты была приоткрыта, и в неё вошёл Чжэн Янь. Он запер её за собой и кивнул Цзян Юань:

— Добрый вечер, красавица.

Гу Янь бросил на него косой взгляд:

— Попробуй сказать это при Фу Сяонане.

Чжэн Янь сделал вид, что не услышал, и начал осматривать комнату. Это была небольшая квартирка из двух комнат и гостиной. Цзян Юань начала понимать, что они ищут, и когда Чжэн Янь коснулся ручки двери в ванную, её лицо резко изменилось. Чжэн Янь заметил это и улыбнулся, как лиса:

— Вот оно.

Он развернулся и с силой пнул дверь ванной. Дверь с грохотом распахнулась, и изнутри послышался сдавленный стон. Чжэн Янь вытащил оттуда Чжун Линя.

Гу Янь холодно усмехнулся, глядя на Чжун Линя. Ему надоело играть, пора заканчивать.

Сам себе палач

Чжун Линь был в панике. Он вырвался из рук Чжэн Яня и отпрыгнул в сторону, затем усмехнулся, его лицо исказилось от ненависти. Он был совершенно непохож на того белого и изящного парня, который когда-то считался лучшим в Цишане. Гу Янь знал, что Чжун Линь уже наполовину разрушил себя.

— Не думал, что ты уже всё знаешь, — язвительно произнёс Чжун Линь.

Гу Янь мельком взглянул на Цзян Юань, чья шея и уши покраснели, и в его глазах мелькнуло понимание. На лице его оставалось лишь холодное выражение:

— Разве не должно быть так? Твоя мать носила фамилию Цзян, и она приносила тебе воду на дебатах.

— Двоюродные брат и сестра, — с интересом заметил Чжэн Янь, он тоже заметил, что с Цзян Юань что-то не так.

— В вине что-то подмешано? — медленно подойдя к Чжун Линю, Гу Янь внезапно схватил его за подбородок и влил ему в рот красное вино.

Чжэн Янь поправил очки:

— Думаю, одного бокала будет мало. Если бы они действительно смогли тебя подставить, то, зная характер Чжун Линя, он бы не позволил Цзян Юань наслаждаться в одиночестве. Гу Янь, ты чуть не стал жертвой их обоих одновременно.

Гу Янь почувствовал отвращение от слов Чжэн Яня, взял у него бутылку и начал заливать вино в рот Чжун Линю.

Чжун Линь закашлялся, его тело затряслось, и меньше чем через минуту его руки и ноги начали судорожно дергаться. Когда вино было вылито на треть, Чжун Линь уже начал закатывать глаза. Цзян Юань бросилась к нему, пытаясь остановить их:

— Прекратите! Вы его задушите!

Но препарат уже начал действовать, её лицо покраснело, ноги подкосились, и она упала на пол.

Гу Янь с ледяным выражением лица схватил бутылку и с силой вставил её в рот Чжун Линю, затем оттолкнул его. Чжун Линь долго не мог прийти в себя, тяжело дыша, уголки его рта были разбиты. В его сердце поднялся огромный страх. Опасаясь, что Гу Янь окажет слишком сильное сопротивление, он добавил больше препарата, и теперь он выпил большую часть!

— Ты... ты... — слёзы вдруг потекли по лицу Чжун Линя, и Гу Янь чуть не вырвало.

— Ты, мужик, можешь хоть немного сохранять достоинство? — с усмешкой произнёс Гу Янь. Когда тело Чжун Линя начало гореть, он сказал Чжэн Яню:

— Пойдём.

— Не уходите... — Чжун Линь попытался броситься на Гу Яня, но тот схватил его за запястье и

легко толкнул на Цзян Юань.

Тактильный контакт под воздействием препаратов разрушил последние остатки разума.

Глядя на их искажённые лица, Чжэн Янь усмехнулся. Это было справедливо. Им стоило быть благодарными, что Гу Янь ещё не дорос до того, чтобы убивать.

Цзян Юань выпила только один бокал, поэтому её разум ещё не полностью покинул её. Она оттолкнула Чжун Линя и поползла к двери, но, достигнув её, первое, что она увидела, были белые кроссовки, а затем — холодные и глубокие глаза Гу Яня.

— Прости, я ошиблась... помоги мне... — с надеждой Цзян Юань пыталась искупить вину, но Гу Янь закрыл дверь. Мораль и этика в этой комнате полностью исчезли.

Когда её обняли сзади, Цзян Юань в отчаянии закричала, но её голос теперь звучал скорее как стон. Чжун Линь уже потерял рассудок, в его голове осталась только одна мысль: она — его спасение, и, обладая ею, он окажется на вершине блаженства.

Цзян Юань сделала несколько символических попыток сопротивления, а затем её охватило пламя страсти, словно она оказалась в облаках. Подняв голову, она увидела, что лицо Чжун Линя внезапно превратилось в лицо Гу Яня.

Два тела, в конце концов, слились в объятиях.

Выйдя из отеля, Гу Янь сказал Чжэн Яню:

— Линь Су всё время говорит о Линь Юй. Когда будет время, приведи её в больницу.

Упомянув Линь Юй, Чжэн Янь немного развеял мрак в своих глазах. Ему действительно нравилась эта маленькая сестрёнка.

— Хорошо.

— Брат Янь, почему ты так поздно? — как только Гу Янь вошёл в палату, спросил Линь Су.

— Дела задержали, — Гу Янь подошёл к кровати, наклонился и поцеловал Линь Су в лоб. — Скучал?

— Да, — уши Линь Су покраснели.

Гу Янь сразу же почувствовал облегчение.

Линь Су прижался к Гу Яню, принялся:

— Брат Янь, ты пил?

Гу Янь промолчал.

Он посмотрел на него серьёзно:

— Не пил, у одноклассника из средней школы был день рождения, запах вина, должно быть, остался от них.

— Это ничего, — Линь Су прислонился к плечу Гу Яня. — Особый случай.

— Устал? — Гу Янь опустил глаза.

— Сяожань сменил лекарство, после него я чувствую себя слабым, — Линь Су честно признался. С Гу Янем он всё реже скрывал свои чувства и всё меньше хотел это делать.

Гу Янь обнял Линь Су и уложил его:

— Почитаешь позже, сейчас поспи.

Он знал, что Линь Су проспит до самого утра.

Так и вышло. Когда Линь Су проснулся, небо уже сменило цвет с тёмного на светлое. Он потерял переносицу, чувствуя легкую досаду. Так проходили его дни.

Чжэн Янь привёл Линь Юй днём. После долгого перерыва Линь Су едва узнал её.

Та девочка, которая всегда выглядела серой и неприметной, теперь превратилась в принцессу.

Семья Чжэн действительно хорошо заботилась о Линь Юй. Она была одета в розовое платье, с двумя косичками и бантами на голове. Цзян Яньвань в молодости была красавицей, и Линь Юй унаследовала её черты. Её лицо уже начинало расцветать, и она выглядела потрясающе.

— Братик, — голос Линь Юй был тихим, но она сразу узнала Линь Су и потянулась к нему. Её привязанность к нему осталась прежней.

— Не двигайся, — Гу Янь бросил на Линь Юй взгляд, и девочка сразу замерла, слегка обиженная.

Гу Янь усадил её на кровать и предупредил:

— Сиди спокойно, у твоего брата рана, не трогай его, хорошо?

— Хорошо, — Линь Юй кивнула, не до конца понимая.

Возможно, из-за её детства или благодаря удаче семьи Линь, но после того, как Линь Юй начала нормально говорить, она стала немного понимать человеческие отношения и скрытый смысл слов взрослых. Теперь она чётко знала, что если будет двигаться, этот красивый брат очень рассердится.

Линь Су взял руку Линь Юй и задал несколько простых вопросов, на которые она тихо и чётко ответила. В его сердце смешались горечь и радость. Он был некомпетентен, ведь за все те годы, что он заботился о Линь Юй, он не заметил, что её болезнь была вызвана людьми.

— Спасибо, Янь, — Линь Су чувствовал, что слова были недостаточны, но он действительно хотел сказать это.

Чжэн Янь махнул рукой:

— Линь Юй — милая девочка, моя мама теперь не может прожить и дня, не увидев её.

Линь Су был рад слышать это, но вскоре его лицо нахмурилось. Гу Янь заметил это и тихо спросил:

— Что случилось?

— А если однажды Цзян Яньвань вернётся...

— Ничего, — отмахнулся Чжэн Янь. — Линь Чан пропал без вести, а у Цзян Яньвань тяжёлая форма шизофрении. Кто сможет позаботиться о Линь Юй? Через некоторое время мы оформим опеку, и даже если Цзян Яньвань вернётся, это ничего не изменит.

Линь Су сжал губы:

— Янь, усыновить ребёнка — не такая простая задача.

— Всё довольно просто, — спокойно ответил Чжэн Янь. — Восемьдесят пять процентов проблем в жизни возникают из-за недостатка денег. А у нас с деньгами всё в порядке.

Линь Су:

— ... Ему нечего было возразить.

<http://bllate.org/book/16799/1564629>